

ПРОБЛЕМА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ВОЕННОГО ДОЛГА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США В 1921–1925 ГОДЫ

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории
Вятского государственного гуманитарного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. Т. Юнгблюд*

В статье анализируются основные проблемы, связанные с процессом урегулирования чехословацкого военного долга США в первой половине 1920-х гг.

Ключевые слова: военные долги, внешняя политика США, история Чехословакии.

А. Zorin

CZECHOSLOVAK WAR DEBT IN THE U. S. FOREIGN POLICY OF 1921–1925

The author of the article analyses the basic problems connected with the settlement of the Czechoslovak war debt to the USA in the first half of the 1920s.

Key words: war debt, U. S. foreign policy, history of Czechoslovakia.

Главным вкладом Соединенных Штатов Америки в победу в Первой мировой войне можно считать экономическую помощь державам Антанты, в результате чего после ее окончания США оказались прочно связаны с Европой многомиллиардными военными ссудами, кредитами и послевоенными программами помощи. В связи с этим по окончании процесса мирного урегулирования перед правительством США, оказавшимся в новом для себя качестве – основного кредитора своих бывших союзников, встала сложная задача – возвращения огромных сумм задолженности европейских государств.

Проблема возвращения европейских долгов начала приобретать огромный внутренний резонанс уже в период президентской избирательной кампании 1920 г. как вследствие наступившего в США в начале 1920-х гг. экономического спада и роста государственного долга, так и из-за позиций европейских должников, не спешивших в силу политических и экономических причин с оплатой своих обязательств. Республиканский кандидат У. Гардинг обещал, что в случае успешных выборов новая администрация перейдет без

задержки к урегулированию долговых платежей [7, p. 71].

О сложности ситуации свидетельствовало то, что на начало 1921 бюджетного года сумма внутреннего долга федерального правительства составляла 25,3 млрд долл. Более 10 млрд из них были потрачены на ссуды иностранным правительствам в связи с войной и мирным урегулированием [13, p. 96]. Основу долга составляли средства, привлеченные правительством по Займу свободы по ставке 5%, направленные затем на оплату европейцами поставок военных материалов и программ продовольственной помощи [8, p. 91]. Учитывая, что федеральные власти вынуждены были покрывать образовавшийся долг из собственных средств, и администрация, и Конгресс проявили большую заинтересованность в возврате этих сумм в государственный бюджет.

Основные проблемы в отношении взыскания долгов касались трех крупнейших должников Соединенных Штатов: Великобритании (более 4 млрд долл.), Франции (более 3 млрд) и Италии (более 1,5 млрд) [2, p. 10]. Остальные европейские государства

значительно уступали этим державам по размерам своей задолженности. Одним из них была провозгласившая свою независимость в октябре 1918 г. Чехословацкая Республика, лидеры которой сумели получить значительную политическую и финансовую поддержку в своей борьбе за независимость от американского правительства. На ее примере можно проследить особенности политики США по урегулированию военных долгов с малыми европейскими государствами.

ЧСР находилась на седьмом месте по размерам своей задолженности. По данным американских финансовых органов, различные государственные структуры в США имели долговые обязательства правительства Чехословакии на 91,9 млн долл. Из них: по Займу свободы – на 62 млн долл., за поставку военных материалов – на 20,6 млн, за поставки продовольствия от Американской Администрации Помощи (АРА) – 6,4 млн, за поставку муки от Корпорации зерна – 2,9 млн [2, р. 10]. Особенность Чехословакии заключалась в том, что большая часть средств, привлеченных по американским кредитам, была израсходована в 1918–1919 гг. на закупку необходимых товаров и продовольствия в самих Соединенных Штатах, часть средств была потрачена на снабжение чехословацкого легиона, действовавшего в России, и его эвакуацию.

Обязательства Чехословакии значительно уступали многомиллиардным долгам ведущих держав Антанты, однако для правительства США вопрос полного возврата предоставленных кредитов постепенно приобретал принципиальный характер. Вскоре после победы на выборах президент Гардинг пообещал без задержки перейти к урегулированию долговых выплат [12, р. 50].

Неофициальные переговоры по этому вопросу начались вскоре после перемирия, однако достаточно быстро обозначилось различие подходов между американским и союзными правительствами: в США долги воспринимались как сугубо экономические обязательства, подлежащие возврату в полном объеме, европейцы же считали, что американские деньги во многом компенсируют

тот вклад, который внесла Антанта в общую победу [7, р. 48]. Кроме того, европейские правительства пытались связать воедино все экономические обязательства, в особенности поставить их в зависимость от германских репараций.

Предвидя возможные трудности, для работы над этой проблемой президент привлек министра финансов Э. Меллона, госсекретаря Ч. Хьюза и министра торговли Г. Гувера [13, р. 97, 98]. Конгресс также был настроен на скорейшее решение этой актуальной проблемы и свое участие в этом процессе. В июне 1921 г. Меллон запросил у конгресса широкие полномочия для ведения переговоров о военных долговых соглашениях. Однако конгрессмены выступили против передачи этой проблемы в ведение администрации [3, р. 105]. Вместо этого актом от 9 февраля 1922 г. была учреждена специальная долговая комиссия (World War Foreign Debt Commission) в составе пяти членов, назначаемых президентом по согласованию с Сенатом для ведения переговоров и заключения соглашений по возврату задолженностей в отношении обязательств иностранных правительств, вытекающих из мировой войны [2, р. 6, 7]. В нее вошли Меллон (председатель), Хьюз, Гувер, сенатор Р. Смут и член палаты представителей Т. Бартон [6, р. 2]. Обязанность по привлечению иностранных правительств к процессу переговоров легла на государственный департамент. Вскоре проблема долгов превратилась в одну из центральных во внешней политике Соединенных Штатов первой половины 1920-х гг.

Сведения о создании комиссии и ее полномочиях были сообщены правительствам всех государств-должников, том числе и Чехословакии. В ответном послании 3 июня 1922 г. чехословацкий премьер-министр Э. Бенеш* высказался за скорейшее начало переговоров и даже предложил предусмотреть в бюджете следующего года суммы для выплаты процентов по чехословацкой задолженности [6, р. 4]. Однако в реальности правительство ЧСР не желало идти на соглашение до урегулирования долговой проблемы с основными должниками США:

Францией, Великобританией и Италией, с которыми Чехословакия также была тесно связана долговыми обязательствами. Поэтому до конца года чехословацкая сторона не предприняла реальных шагов к началу переговоров и вернулась к этому вопросу лишь в 1923 г. – после вступления в процесс Лондона и Парижа [6, р. 7–10].

В феврале 1923 г. американский посланник в Чехословакии Л. Эйнштейн сообщил госсекретарю, что Бенеш настроен на скорейшую выплату чехословацкого долга. Но вместе с тем были озвучены некоторые разногласия относительно суммы задолженности, предъявленной американцами. Чехи считали завышенными обязательства перед военным и военно-морским департаментами, связанные с поставками вооружения и эвакуацией чехословацкого легиона из России в 1920 г. В ответном послании Хьюз предложил отложить вопрос о сумме задолженности и заключить вместо этого общее соглашение об урегулировании просроченных и неоплаченных счетов [9, р. 876, 877]. Прага тем не менее попыталась настоять на своем. Определяя полномочия направляемой в США делегации, правительство ЧСР предусматривало необходимость проверки суммы задолженности Чехословакии, а также обусловило заключение соглашения с США урегулированием долговых отношений с другими кредиторами, прежде всего – Францией и Италией [9, р. 878, 879]. Таким образом, еще до начала переговоров процесс выработки соглашения был осложнен позицией чехословацкой стороны.

В мае 1923 г. чехословацкие делегаты начали переговоры с Комиссией по иностранным военным долгам в Вашингтоне. На тот момент сумма неоплаченных процентов достигла 14,4 млн долл. и общий долг превысил 106 млн долл. Чехословацкие делегаты признали основную сумму задолженности, обязательства перед АРА и Корпорацией зерна, всего на сумму 80 млн долл., но отказались признавать сумму в 11 млн долл., связанную с закупкой вооружения и транспортировкой чехословацкого легиона [2, р. 14]. Из-за этого окончатель-

ное соглашение подписано не было и переговоры были отложены.

В то же время у США обозначились трудности в переговорах с Францией и Великобританией, пытавшихся связать выплаты по долгам с репарациями. Вашингтон категорически возражал против такого решения, что значительно затягивало выработку соглашений. Чехословакия не желала в одностороннем порядке идти на уступки Соединенным Штатам, ориентируясь в своей политике главным образом на Париж. Из-за жесткой позиции американского правительства европейские государства попытались самостоятельно урегулировать долговые проблемы. В декабре 1924 г. на конференции в Лондоне, проходившей без участия США, было заключено соглашение, предусматривавшее достаточно благоприятные условия для возвращения долгов малыми государствами их европейским кредиторам. Некоторые из них, в том числе и Чехословакия, в 1925 г. начали оплату по таким обязательствам.

В данных условиях новой администрации избранного в 1924 г. президентом К. Кулиджа** необходимо было искать другой подход для урегулирования долговой проблемы. Сменивший Хьюза на посту государственного секретаря Ф. Келлог избрал иную тактику действий в долговом вопросе: добиваясь заключения общего соглашения по урегулированию долгов с Францией и Великобританией, выплаты малых наций, начавших погашение европейских долгов, необходимо было представить в качестве дискриминации против Соединенных Штатов и таким образом попытаться перейти к обсуждению всех видов задолженности [4, р. 214].

В этом ключе Келлог попытался возобновить переговоры с ЧСР. В начале апреля 1925 г. госдепартамент направил в Прагу предварительную ноту, касающуюся выплаты чехословацкого долга. Для обоснования своей позиции департамент привлек переписку 1919 г. между Бенешем, в качестве министра иностранных дел пытавшимся в тот период привлечь финансовые средства для восстановления чехословацкой экономики, и представителем казначейства США

Н. Дэвисом. В ней Бенеш предоставлял гарантии сохранять общий подход ко всем союзникам в области экономики и финансов и не предпринимать действия, которые могли бы поставить любую державу в более выгодное положение относительно других. Ссылаясь на это заявление, Келлог, обращаясь к условиям договоренности в Лондоне, выражал удивление в связи с тем, что ЧСР предоставила своим европейским кредиторам предпочтительную позицию по сравнению с Соединенными Штатами, начав погашение по принадлежавшим им чехословацким обязательствам, аналогичным предоставленным США. Расценивая эти шаги как дискриминацию, госдепартамент настаивал на скорейшем получении от правительства ЧСР официального сообщения о погашении задолженности [10, р. 122–124].

Бенешу ничего не оставалось, как признать правильность американской точки зрения. 16 мая Эйнштейн сообщил, что чехословацкий министр иностранных дел, сославшись на то, что попросту забыл о своем письме от 25 июня 1919 г., выразил полную готовность выполнить обязательства ЧСР. В то же время американский посланник отметил, что, по его мнению, Бенеш будет стараться урегулировать долговую проблему с США на тех же условиях, как с другими государствами [10, р. 126]. Однако с принятием конкретных мер по оформлению долга пражское правительство затягивало.

Поэтому госдепартамент решил перейти к более ощутимому давлению на Прагу, используя экономические трудности, с которыми столкнулась Чехословакия в середине 1920-х гг. В тот период чехословацкое правительство активно искало возможность привлечения американских частных займов для решения целого комплекса проблем: прежде всего погашения своих краткосрочных обязательств и стабилизации валюты. С этой целью представители правительства ЧСР обратились к ряду нью-йоркских финансовых компаний.

Еще в феврале 1922 г. президент Гардинг по предложению Гувера, обеспокоенно го начинавшей принимать широкий размах

практикой вовлечения частного американского капитала в покупку европейских государственных обязательств, провел конференцию в Белом доме с представителями кредитных домов и банков [12, р. 70,71]. На встрече было достигнуто соглашение, что информация по всем иностранным ссудам будет предварительно предоставляться банкирами государственному департаменту для получения заключения о соответствии их интересам Соединенных Штатов [5, р. 85–87].

Основываясь на этом соглашении, в начале июня 1925 г. представитель нью-йоркского банковского дома Dillon, Read and Company (DRC) неофициально уведомил госдепартамент о состоявшихся в Праге предварительных переговорах с представителями правительства ЧСР о предоставлении ссуды в 60 млн долл., предназначенных частично на общие цели, частично для учреждения эмиссионного банка и стабилизации валюты. Указывая, что переговоры достигли стадии, когда следует перейти к серьезному обсуждению вопроса или прекратить их, DRC желала знать отношение департамента к данным переговорам. Банкирам было сообщено, что до тех пор, пока чехословацкое правительство не ответит на недавнюю ноту относительно возмещения долга Соединенным Штатам, департамент будет придерживаться негативного отношения к совершению любых финансовых операций на американском рынке от имени чехословацкого правительства. Отдельно оговаривалось, что на переговорах представители банковского дома могут изложить эту точку зрения правительству Чехословакии. Находившийся в это время в Праге глава фирмы К. Диллон выразил Эйнштейну свое намерение сотрудничать с госдепартаментом и согласовывать с ним свои действия. После этого представители DRC довели до сведения президента Т. Масарика и Бенеша позицию госдепартамент и переговоры по поводу предоставления ссуды были прерваны [11, р. 39, 40].

Прага оказалась в трудной ситуации. Уже 6 июля чехословацкий поверенный в делах в Вашингтоне сообщил, что правительство ЧСР в принципе согласно испол-

нить свои обязательства. Признавая сумму в 80 млн долл., проверенную чехословацкой комиссией в 1923 г., в отношении оставшихся 11 млн предлагалось возобновить переговоры через чехословацкое посольство в Вашингтоне или с помощью специальной миссии. На это госдепартамент заявил о желании Комиссия по иностранным военным долгам вести переговоры об урегулировании всего чехословацкого долга, поскольку его проверка являлась лишь техническим вопросом [10, p. 126–128].

Вскоре Бенеш уведомил департамент в неофициальном порядке о готовности чехословацкого правительства к началу переговоров по урегулированию долгового вопроса, но попытался добиться отсрочки, связав этот процесс с соответствующими переговорами США с Бельгией, Францией и Италией. В ответ на это представитель госдепартамента указал, что американское правительство не считает долговые обязательства различных правительств связанными между собой и потому откладывать переговоры об урегулировании выплаты чехословацкого долга до достижения договоренностей с данными странами неприемлемо. Напротив, было заявлено, что чехословацкая комиссия по ведению переговоров об урегулировании задолженности должна прибыть в Вашингтон в ближайшее время [10, p. 128].

23 июля чехословацкий МИД изложил свою официальную позицию. Как и ранее, было заявлено о признании суммы в 80 млн долл. Но в то же время заявлялось, что в зависимости от желания американской стороны чехословацкое правительство готово либо приступить к проверке суммы оспариваемого остатка, либо готово принять его без проверки в общих цифрах. В качестве демонстрации намерения выполнить свои обязательства ЧСР предложила запланировать на 1926 г. выплату 2,5 млн долл. в качестве первого взноса по признанной сумме долга. Продолжение выплат и их размер Прага попыталась поставить в зависимость от развития финансовой ситуации и своей платежеспособности. Изложив эти соображения, правительство Чехословакии просило Вашингтон высказать

свои пожелания по поводу долгового урегулирования [10, p. 129, 130].

Тем временем от представителей DRC госдепартамент получил сведения, что чехословацкое правительство обратилось за ссудой к другой американской компании – National City Company (NCC). Опасаясь, что это может снизить эффективность попыток давления на ЧСР и нанести ущерб интересам одного из банковских домов, выполнявшего пожелания департамента, Келлог поручил Эйнштейну «произвести осторожное исследование» полученной информации и в случае, если она подтвердится, сообщить американским банкирам о негативном отношении госдепартамента к любым переговорам о предоставлении кредитов ЧСР до достижения с ней договоренности о погашении долга [11, p. 40].

NCC в ответе на запрос департамента отрицали факт предоставления кредита правительству Чехословакии. Однако представители DRC сообщили госдепартаменту, что с 15 июня 1925 г. National City Bank предоставил в качестве частного займа чехословацкому правительству 12 млн долл., благодаря которому Праге удалось удовлетворить часть своих финансовых потребностей. Келлог поручил Эйнштейну проверить эти сведения и выяснить, испытывает ли правительство Чехословакии в настоящее время срочную потребность в деньгах [11, p. 41].

Выехав для встречи с Масариком в Карлсбад, 8 августа Эйнштейн доложил, что президент подтвердил информацию о переговорах с National City Bank, однако не смог ничего сообщить о том, был ли заем уже произведен. По мнению американского посланника, чехословацкое правительство в тот момент не испытывало острой потребности в денежных средствах, но было заинтересовано в получении ссуды для оплаты своих краткосрочных векселей. В то же время посланник через американское посольство в Берлине уведомил находившегося там вице-президента National City Bank Уикса о позиции госдепартамента. Вскоре Келлогу удалось добиться от NCC согласия руководствоваться в вопросе че-

хословацкого финансирования позицией госдепартамента [11, р. 42].

13 августа чехословацкому поверенному в делах в Вашингтоне были предоставлены копии соглашений о выплате долга, уже заключенных Соединенными Штатами с другими правительствами. В качестве образца для расчета выплат по чехословацкой задолженности были предложены условия, аналогичные заключенному ранее американско-британскому соглашению [11, р. 42], предполагавшие предоставление рассрочки на 62 года и сложную систему подсчета размеров выплат.

Тем временем Эйнштейн смог получить информацию о предоставленной Чехословакии ссуде. От сотрудника одной из американских компаний, находящегося в Праге, ему удалось узнать, что за предоставленным Чехословакии кредитом стояла New York Trust Company, которая с июня 1925 г. перевела 12 млн долл. чехословацкому банковскому бюро (подразделение министерства финансов, с 1926 г. – Чехословацкий национальный банк) и продолжает переговоры по предоставлению дальнейших займов. Используя прежнюю тактику, департамент связался с New York Trust Company и добился от нее приостановки дальнейших переговоров по кредиту с чехословацким банком. Кроме того, американскому посланнику в Праге удалось выяснить, что правительство Чехословакии в целях получения валюты рассматривает возможность продажи обязательств австрийского и венгерского займов на сумму 15,5 млн долл. [11, р. 43], что подтверждало информацию о заинтересованности Праги в скорейшем получении финансовых средств. Таким образом, департаменту удалось перекрыть все возможные каналы для финансирования чехословацкого правительства из США, поставив его в зависимость от заключения соглашения по урегулированию военного долга.

27 августа госдепартамент передал официальный ответ на ноту чехословацкого правительства от 22 июля. В ней сообщалось, что правительство Соединенных Штатов настаивает на заключении общего соглашения

об урегулировании всей суммы основного долга и неоплаченных процентов. Предложение о выделении 2,5 млн на выплату долга в 1926 г. Вашингтон отверг, расценив его как попытку отложить урегулирование или достичь лишь частичного урегулирования. Дав свою оценку финансовому состоянию ЧСР, на которое ссылалась Прага, Келлог заявлял, что поскольку правительство ЧСР уже приняло на себя ряд обязательств по выплатам ссуд, следовательно, оно было в состоянии спрогнозировать свое будущее финансовое состояние достаточно точно, чтобы начать переговоры и заключить соответствующее соглашение с Комиссией по иностранным военным долгам [10, р. 131]. Таким образом, Вашингтон ясно дал понять, что не считает аргументы, изложенные в ноте Бенеша, обоснованными и настаивает на своих условиях и скорейшем начале переговоров.

21 сентября правительство ЧСР направило в США делегацию из представителей министерства финансов [10, р. 132], и в октябре начались ее переговоры с американской долговой комиссией. Во время обсуждения вновь встала прежняя проблема, связанная с оспариванием чехословацкой стороной ряда обязательств перед военным и морским ведомствами [6, р. 112–115]. Однако в этот раз делегаты ЧСР, не заинтересованные в затягивании переговоров, предложили зафиксировать без проверки в качестве общей суммы долга 115 млн долл. (основная сумма плюс проценты по состоянию на 15 июня 1925 г.) и заключить соглашение о ее выплате по британскому образцу.

13 октября соглашение было подписано. Чехословакия соглашалась выплатить сумму в 115 млн долл. и проценты по ней в течение 62 лет. На первые 10 лет была установлена ставка в 3%, на последующие – 3,5%. В течение 18 лет ЧСР должна была выплачивать лишь по 3 млн долл. ежегодно (действительные размеры ежегодных платежей составляли от 4 до 4,5 млн долл.) двумя переводами по 1,5 млн долл. в июне и декабре. Накапливавшийся к концу этого периода невыплаченный остаток аккумулировался и присоединялся к оставшейся сумме, перераспреде-

ляясь к выплате на последующие 44 года. Таким образом, с 1944 г. ежегодные платежи возрастали до 5,9 млн долл. [6, р. 112–115]. Итоговая сумма выплат должна была превысить 312 млн долл. [2, р. 202].

Еще по пути в США, в Париже, чехословацкая комиссия достигла предварительной договоренности с НСС о предоставлении ссуды в 50 млн долл. (половина предоставлялась сразу, вторая половина – по дополнительной просьбе Чехословакии) для погашения своих краткосрочных обязательств, стабилизации денежного обращения и укрепления резерва эмиссионного банка. НСС в соответствии с ранее заявленной позицией запросила мнение госдепартамента о продолжении переговоров. 14 октября, представителю НСС было сообщено, что после заключения соглашения с Чехословакией ни государственный департамент, ни казначейство, ни департамент торговли более не имеют никаких воз-

ражений против продолжения переговоров о предоставлении финансовых средств Чехословакии [11, р. 44, 45]. Вскоре соглашение о ссуде в 25 млн долл. под 7,5% было подписано. Оно предусматривало погашение долга за счет налоговых поступлений от производства алкогольной продукции и сахара и доходов от табачной монополии [1, р. 138, 139].

Таким образом, процесс урегулирования долговой проблемы с Чехословакией занял четыре года. Грамотно используя возможности для оказания давления, администрация США смогла настоять на своих условиях выплаты долга. Несмотря на то что условия соглашения не были выгодны для правительства Соединенных Штатов (установленная процентная ставка уступала той, которую федеральное правительство выплачивало по Займу свободы), оно позволило решить сложившуюся проблему и снять напряжение в двусторонних отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Эдвард Бенеш возглавлял правительство ЧСР в сентябре 1921 – октябре 1922 г., а также сохранял за собой пост министра иностранных дел в 1918–1935 гг., являясь одной из наиболее влиятельных фигур в чехословацком правительстве на протяжении всего этого периода.

** Кулидж сменил Гардинга на посту президента еще в 1923 г., после его смерти, однако не менял состава администрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bernašek V. a Bernašek V. V. Bez slavy a bez úsluí. ĀSR a USA v letech 1918–1938.* Praha: MF, 1956. 287 s.
2. Combined annual reports of the World War Foreign Debt Commission. Fiscal years 1922, 1923, 1924, 1925 and 1926. Washington: Government printing office, 1927. 641 p.
3. *Costignola F. Awkward dominion: American political, economic, and cultural relations with Europe, 1919-1933.* Ithaca, New York: Cornell University Press, 1984. 381 p.
4. *Ellis L. E., Frank B. Kellog and American Foreign Relations, 1925–1929.* New Brunswick: Rutgers University Press, 1961. 303 p.
5. *Hoover H. The memoirs of Herbert Hoover. Vol. 2: The cabinet and the presidency 1920–1933.* London: The Macmillan Company, 1952. 405 p.
6. Minutes of the World War Foreign Debt Commission, 1922–1926. Washington: Government printing office, 1927. 314 p.
7. *Moulton H. G., Pasvolsky L. War Debts and World Prosperity.* New York: The Brookings Institution, 1932. 498 p.
8. *Moulton H. G., Pasvolsky L. World War Debt Settlements.* New York: The Macmillan Company, 1926. 450 p.
9. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1923. Vol. I. Washington: Government printing office, 1938. 973 p.

10. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1925. Vol. I. Washington: Government printing office, 1940. 957 p.
11. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1925. Vol. II. Washington: Government printing office, 1940. 760 p.
12. *Pullen W. G.* World War debts and United States foreign policy, 1919–1929. New York: Garland, 1987. 157 p.
13. *Schuker S. A.* American Policy Toward Debts and Reconstruction at Genoa, 1922 // Genoa, Rapallo and European reconstruction in 1922. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 276 p.

REFERENCES

1. *Bernašek V. a Bernašek V. V.* Bez slavy a bez ilusí. ČSR a USA v letech 1918–1938. Praha: MF, 1956. 287 s.
2. Combined annual reports of the World War Foreign Debt Commission. Fiscal years 1922, 1923, 1924, 1925 and 1926. Washington: Government printing office, 1927. 641 p.
3. *Costignola F.* Awkward dominion: American political, economic, and cultural relations with Europe, 1919-1933. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1984. 381 p.
4. *Ellis L. E., Frank B.* Kellogg and American Foreign Relations, 1925–1929. New Brunswick: Rutgers University Press, 1961. 303 p.
5. *Hoover H.* The memoirs of Herbert Hoover. Vol. 2: The cabinet and the presidency 1920–1933. London: The Macmillan Company, 1952. 405 p.
6. Minutes of the World War Foreign Debt Commission, 1922–1926. Washington: Government printing office, 1927. 314 p.
7. *Moulton H. G., Pasvolsky L.* War Debts and World Prosperity. New York: The Brookings Institution, 1932. 498 p.
8. *Moulton H. G., Pasvolsky L.* World War Debt Settlements. New York: The Macmillan Company, 1926. 450 p.
9. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1923. Vol. I. Washington: Government printing office, 1938. 973 p.
10. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1925. Vol. I. Washington: Government printing office, 1940. 957 p.
11. Papers relating to the foreign relations of the United States, 1925. Vol. II. Washington: Government printing office, 1940. 760 p.
12. *Pullen W. G.* World War debts and United States foreign policy, 1919–1929. New York: Garland, 1987. 157 p.
13. *Schuker S. A.* American Policy Toward Debts and Reconstruction at Genoa, 1922 // Genoa, Rapallo and European reconstruction in 1922. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 276 p.